

—

Лицо Шэнь Ифэя слегка изменилось, и он тут же сказал Янь Чангэ и Цюй Ляню: «У меня срочные дела, я пошёл. Поговорим позже».

Похищение Ван Яньфэна было крупным инцидентом, и он не мог прямо рассказать об этом Янь Чангэ и Цюй Ляню, которые не были сотрудниками полиции. Сказав это, он поспешно выбежал. Цюй Лянь с сомнением посмотрел на Шэнь Ифэя и сказал Янь Чангэ: «Поехали домой».

Янь Чангэ покачал головой: «Ты сначала найди безопасное место и подожди немного, а я пойду посмотрю».

«Посмотрю... Они все на машинах, как ты за ними погонишься?» — Цюй Лянь выпучил глаза. — «Я подвезу тебя».

«Нельзя», — Янь Чангэ посмотрел на черты его лица. Он знал о геомантии и физиогномике лишь поверхностно, мог видеть общее направление судьбы человека, но не мог предсказать детали. Смертельный кризис Цюй Ляня не миновал, и он не мог позволить ему рисковать, следуя за ним. — «Ты оставайся здесь, здесь безопаснее всего. Я вернусь, чтобы забрать тебя».

Полицейский участок был наполнен праведной ци, и обычная злая ци не могла приблизиться. Цюй Лянь был здесь в полной безопасности.

Сказав это, Янь Чангэ выбежал, оставив Цюй Ляня в кабинете в полном недоумении: «Забрать меня? С каких это пор человек без машины забирает человека с машиной?»

Несмотря на своё недоумение, Цюй Лянь, к счастью, пережил в своей жизни немало. Хоть он и был странным, но в критические моменты никогда не ошибался. Если Янь Чангэ велел ему ждать здесь, это, вероятно, был самый безопасный выбор. С угрозой смерти над головой он не собирался лезть, чтобы создавать проблемы, поэтому он просто сел на место Шэнь Ифэя. Когда его спрашивали, он отвечал, что Шэнь Ифэй хотел расспросить его о деле Ван Яньфэна, но внезапно выбежал и попросил его подождать. Используя этот предлог, Цюй Лянь отшил многих людей и остался в офисе Шэнь Ифэя.

Тем временем Шэнь Ифэй быстро собрал команду детективов, и отряд, полностью вооруженный, отправился в направлении, где исчез Ван Яньфэн. На этот раз за конвоирование Ван Яньфэна отвечали вооруженные полицейские (спецназ). Эти вооруженные полицейские были намного сильнее их по снаряжению и навыкам, но все они были убиты. Вероятно, и их самих ждала верная смерть, но эти молодые люди всё равно бесстрашно отправились в путь.

Янь Чангэ сначала намеревался следовать за машиной Шэнь Ифэя и его команды, но, выйдя из полицейского участка, он осознал одну вещь: раз Ван Яньфэн был спасён, он определённо не останется на месте преступления. Отдел уголовного розыска, должно быть, отправился, чтобы отследить оставленные следы, но это было слишком медленно. Ван Яньфэн, вероятно, будет перемещён куда-нибудь.

Более того, новость о том, что Ван Яньфэн был лишён боевых искусств, должна была держаться в секрете полицией. Только Ван Яньфэн с боевыми искусствами представлял ценность, чтобы его спасти. Если спасители обнаружат, что Ван Яньфэн полностью лишился боевых искусств, его, вероятно, немедленно убьют. Если Ван Яньфэн умрёт, то, даже зная о преступлениях Чан Исю и Ван Линьчжи, всем придётся позволить им остаться на свободе.

Время было слишком ценно. Нельзя было медленно следовать за следами, как Шэнь Ифэй и его команда. Он должен был найти способ напрямую определить местонахождение Ван Яньфэна.

Янь Чангэ стоял возле полицейского участка с серьёзным выражением лица, спокойно обдумывая, что делать дальше.

Он раскрыл ладонь, глядя на неё, и почувствовал тяжесть в сердце.

У Янь Чангэ был способ найти Ван Яньфэна. Он видел Ван Яньфэна и соприкасался с убийственной ци на его теле. Янь Чангэ был наиболее чувствителен к убийственной ци. Если он будет готов потратить свою истинную сущность и использовать божественное сознание для поиска, то убийственная ци на теле Ван Яньфэна будет подобна путеводному маяку, и Янь Чангэ сможет мгновенно определить его местонахождение.

Однако именно необходимость тратить истинную сущность заставила Янь Чангэ колебаться. Он мог поддерживать человеческую форму только благодаря истинной сущности. Заслуги, накопленные им за эти дни, помогая бездомным кошкам и собакам, превратились в дополнительную истинную сущность, что позволяло ему держаться. Но если он сейчас так сильно растратит её, он, вероятно...

Если он поступит так, то заслуги, полученные за поимку Ван Яньфэна, вероятно, не покроют потерь истинной сущности. Это было невыгодно.

Что делать? Сосредоточиться на добрых делах и ни о чём не думать, или не вмешиваться в это дело и позволить Шэнь Ифэю и его команде разбираться самим?

Он был вынужден совершенствовать заслуги только из-за отсутствия духовной энергии, а не потому, что он был буддийским совершенствующимся, который жертвовал собой, чтобы спасти других, отдавая плоть, чтобы накормить орла. Ему не нужно было жертвовать собой ради неблагодарного дела.

Пока Янь Чангэ так думал, его божественное сознание, казалось, не подвластное ему,

расширилось. С центром в полицейском участке, он максимально увеличил радиус. Ему не нужно было знать всё в пределах божественного сознания, ему нужно было только найти убийственную ци, принадлежащую исключительно Ван Яньфэну. С этой целью он смог расширить диапазон восприятия божественного сознания на сотни ли.

Он тихо закрыл глаза и внезапно обнаружил следы Ван Яньфэна в модифицированном внедорожнике, направляющемся в сторону деревни Фэн!

После получения известия о побеге Ван Яньфэна полиция заблокировала все скоростные автомагистрали, аэропорты и железнодорожные станции вокруг Линьчэна, проверяя проезжающие транспортные средства и пешеходов. Ван Яньфэн не мог улететь. Но деревня Фэн была другой. Дороги там давно не ремонтировались, и было много просёлочных дорог. Полиция не могла заблокировать все маленькие дороги. Если они заблокируют одну, преступники могут свернуть на другую.

Выбраться из города через деревню Фэн было очень легко. После выезда из города, если они сделают Ван Яньфэну пластическую операцию, сделают крюк и вернуться в Линьчэн, никто и не догадается. Никто не подумает, что Ван Яньфэн всё ещё может жить в Линьчэне.

Янь Чангэ не мог придумать такой сложный план. Он знал только, что нашёл местонахождение Ван Яньфэна, и поскольку дороги были плохими, внедорожник не мог ехать слишком быстро. С его мастерством он скоро сможет догнать его.

Однако скорость Янь Чангэ в человеческой форме не могла сравниться со скоростью его формы меча. Человеческая форма могла развивать максимальную скорость от ста до ста пятидесяти километров в час, но, превратившись в своё истинное тело, он мог преодолевать тысячи ли в мгновение ока, пересекая всю страну за считанные секунды.

Но вокруг было так много людей, что он не мог просто превратиться обратно в меч и улететь. Янь Чангэ стиснул зубы. Краем глаза он заметил полицейский мотоцикл, припаркованный возле полицейского участка. Он бросился вперёд, оторвал цепь от замка мотоцикла, направил свою энергию в замок и насильно, грубо открыл его.

Бродя по улицам, Янь Чангэ часто видел, как люди ездят на таких транспортных средствах. Ими было легко управлять. Он запрыгнул на мотоцикл, повернул ручку газа, и мотоцикл со свистом вылетел.

Янь Чангэ выкрутил ручку газа до упора, быстро разогнав мотоцикл до максимума. Используя преимущество небольшого и маневренного мотоцикла, он начал лавировать по городу. Он ехал на полицейском транспорте с включёнными мигалками, поэтому никто не осмеливался его остановить, но всегда находились пешеходы или транспортные средства, которые не успевали увернуться от мотоцикла, движущегося по прямой. К счастью, реакция Янь Чангэ и его динамическое зрение были первоклассными. Он ловко управлял мотоциклом, избегая одного пешехода и автомобиля за другим, словно в коммерческом блокбастере, опасно, но умело.

«Боже мой!» — издали человек увидел, как Янь Чангэ едет на бешеной скорости, точно уворачиваясь от людей, словно с использованием спецэффектов. Когда он не мог увернуться, он даже мог поднять переднее колесо и перепрыгнуть препятствие. Это было просто шокирующе!

Этот человек быстро достал из машины видеокамеру и точно снял стремительное движение Янь Чангэ. Хотя это было всего десять с лишним секунд, за эти десять с лишним секунд водитель увернулся от семи-восьми автомобилей, даже перепрыгнул через упавшего на землю ребёнка и, наконец, пронёсся перед машиной снимающего, как ветер, оставив только остаточное изображение.

После того, как Янь Чангэ проехал, этот человек просмотрел видео, постоянно замедляя его. Наконец, замедлив его до кадра в секунду, он смог запечатлеть чёткое лицо и не удержался от возгласа удивления.

Сравнив его с видео, которое он снимал в течение почти трёх часов несколько дней назад, он понял, что герои этих двух видео были одним и тем же человеком!

Поэтому этот человек быстро отредактировал видео, сделал скриншот чёткого лица и опубликовал его вместе с этим десятисекундным коротким видео в Weibo.

Я Хочу Быть Мастером Фотографии: Многие люди не поверили, что я действительно снимал видео в течение трёх часов несколько дней назад. Я много раз объяснял, что начал снимать видео бега, потому что мой маршрут вождения изначально был таким же, как у этого бегуна, и я не мог не записать его по привычке. Проехав некоторое время, я обнаружил, что он бежит со скоростью спринта на 100 метров в течение очень долгого времени, и не мог не следовать за ним, чтобы посмотреть, как долго он сможет поддерживать эту скорость. Кто знал, что я буду следовать за ним целых три часа! Конечно, многие люди всё равно мне не верят. Вот ещё одно видео, которое покажет вам, что значит самый сильный мотоциклист-полицейский! [Видео] [Изображение]

Независимо от того, какой переполох вызвало это видео в Интернете позже, Янь Чангэ в это время не заботился о том, был ли он снят. Он ехал на мотоцикле до самой окраины. Мотоцикл не сбавлял скорости, даже на неровной дороге, и мчался со скоростью более ста километров в час. Проехав некоторое время, Янь Чангэ почувствовал, что этой скорости недостаточно, и тайно активировал свою истинную энергию, чтобы помочь мотоциклу двигаться. На основе исходной скорости мотоцикла это не тратило много истинной энергии, но могло увеличить скорость до предела.

Маленький мотоцикл, при поддержке истинной энергии Янь Чангэ, развил скорость почти до трёхсот километров в час. Мотоцикл летел по ухабистой грунтовой дороге, почти не касаясь колёсами земли, в то время как внедорожник Ван Яньфэна не мог ехать так быстро. Даже при напряжённой езде по такой грунтовой дороге он мог развивать скорость только до семидесяти-восьмидесяти километров в час. Янь Чангэ чувствовал, что он всё ближе и ближе приближается к убийственной ци Ван Яньфэна...

Тем временем Шэнь Ифэй и его команда уже прибыли на место преступления и увидели обломки автозак. Поскольку Ван Яньфэн был особо опасным преступником, автозак был специально модифицирован, чтобы выдерживать сильные удары, во избежание инцидентов. Но теперь этот автозак лежал опрокинутым на обочине дороги, и на кузове были следы взрыва.

Шэнь Ифэй осмотрел место происшествия и нахмурился: «Кто-то сначала неизвестным способом опрокинул автозак, а затем взорвал окно бомбой и жестоко убил вооруженных полицейских одного за другим. Эта группа людей не только чрезвычайно порочна и обладает высокими боевыми искусствами, но и имеет огнестрельное оружие... Запрашиваю подкрепление. Нас, горстку людей, им даже на зуб не хватит...»

—

Автору есть что сказать:

Подчеркиваю: этот короткий эпизод не имеет отношения к основному тексту!!

До того, как узнали истинную личность Янь Чангэ:

В грозу Цюй Лянь крепко обнимал Янь Чангэ, уткнувшись ему в грудь: Я боюсь грома...

Янь Чангэ на мгновение замолчал, безжалостно оттолкнул руку Цюй Ляня, бросил его в спальню и безжалостно ушёл.

Цюй Лянь: ...

После того, как узнали истинную личность Янь Чангэ:

В грозу Цюй Лянь выгнал Янь Чангэ в кабинет: Я боюсь, что ты будешь рядом со мной, когда ударит молния.

Янь Чангэ: ...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285719>